

ПОП-ПАТРИОТИЗМ

Газета — 2003
№ 10 № 13.

Песня Леонида Агутиной и «Отпетых мушкетников» «Граница», воспевающая службу в армии строками «так же, как все, в сапогах, в сапогах», вызвала бурную цепную общественную реакцию. Первый за многие годы новый хит Агутиной «Граница» сделал из компанейского «босоногого мальчика» возмутителя спокойствия, а в устах иных моих коллег и вовсе «мерзавца». Как он посмел признаться в любви пограничным войскам и армии вообще сейчас, когда патроны сотнями гибнут от идиотизма тех, кто в погонях?! Гибнут даже до прихода на срочную службу, еще на сборах, как шестнадцатилетний Саша Бочанов, захлебнувшийся рвотой во время марш-броска в противогазах?! Саша умер пятого сентября. Клип «Граница» занимал на той неделе первое место хит-парада MTV.

Ситуация с Агутиной, пусть и пел он про армию, а не про «любовь к Родине», показательна во всех отношениях. Двенадцать лет демократических преобразований и капитализма сделали страну кардинально другой. В массе своей мы так же нищи, как и десять, двадцать, тридцать лет назад. Но у нас иные ценности, а скорее их отсутствие. Похоронив старый строй, а с ним и старые песни, воспевающие радости жизни в социалистическом оазисе, мы оказались в безмолвной пустыне. Новые ценности еще до конца не сформированы, старые проблемы все еще угнетают власть и народ, поэтому вместо нового, капиталистического патриотизма у нас в голове «бананы, кокосы, апельсиновый рай» да «девушки из высшего общества» или старые, потерянные временем «православие, самодержавие, народность». Любить согласно правилам выживания полагается лишь себя (ну и свою половину). В любви к Родине все эти годы не уставал и не стеснялся признаваться разве что только Кобзон.

Впрочем, вы можете меня поправить. И сказать, например, про группу «Любэ», успешно вспахивающую эту ниву с 1989 года, когда вышел их дебют «Атас». Смесь революционно-белогвардейской тематики, поданная в шутливой форме («Атас! Веселей, рабочий класс! Танцуйте, мальчики, любите девочек!»), а затем и «Не валяй дурака, Америка!», клип с тачанками, тельняшками, наганами и красными звездами, остроумно декларировавший ту самую великолдержавность.

Отсутствие какой бы то ни было госпрограммы по улучшению имиджа страны в глазах хотя бы ее населения за эти двенадцать лет периодически приводило к выплеску патриотических чувств у музыкантов, но чаще всего — в извращенной форме. Вспомните песню коллектива «Белый орел» водочного магната Жечкова, написанную в недалеком прошлом, уже по пришествии Путина в Кремль («А в белом поле — система «Град», За нами Путин и Сталинград»). Госзаказ между тем продолжал жить, пусть и на городском, стиличном уровне. Этим не преминул воспользоваться Олег Газманов, по просьбе Юрия Лужкова для 850-летия города сочинивший новый гимн Москвы «Москва, златые купола».

Тем не менее искренние, следовательно, неприятные песни о своей стране продолжали появляться. Однако, поборовшись вволю с социализмом, большая часть героев умыла руки — я имею в виду наших рок-музыкантов. Лишь Шевчук и Кинчев оказались так сильно больны любовью к своей стране, что продолжали и продолжают копать родной чернозем. Рифмы, найденные ими на раскопках, отражают реальное положение вещей («родина-уродина»), но, к сожалению, патриотизм как тема творчества этих артистов напрочь исключает любую (само)иронию. И у Шевчука, и у Кинчева все очень серьезно («Нас точит сила Орды, Нас гнет ярмо басурман, Но в наших венах кипит Небо славян. И от Чудских берегов До ледяной Колымы. Все это — наша земля! Все это — мы!» — из песни «Небо славян»).

Слушатели, и без того уставшие от суровой реальности, такую музыку воспринимают с трудом. Вместо этого они предпочитают забыться и погрезить о былом — и начинается бесконечный поток «старых песен о главном», «хит-парадов» и «дискотек восьмидесятых» на битком забитых стадионах. Моду на СССР активно подхватывает молодежь и уже состоявшиеся преуспевающие тридцати-сорокалетние: в прошлом сезоне, например, в Крушовице или Альпах редкий русский был без олимпийки или майки с советской символикой.

Этим русским, да большинству русских, по большому счету наплевать, что наша страна уже одиннадцать лет ведет бесмысленную военную кампанию в Чечне. Мы заботимся о своем завтрашнем дне, но не о завтрашнем дне своей страны. Мы не пойдем на выборы. Мы не пойдем на митинги. Мы промолчим.

Не все, конечно. Вот, к примеру, Артем Троицкий объявил в Интернете акцию «Когда твоя девушка мертва» на лучшую песню о войне в Чечне и сопутствующем ей терроре. Но этот единичный факт не вызвал серьезного резонанса даже среди музыкантов, не говоря уже об обществе.

Отсутствие общности можно иллюстрировать бесконечно и столь же долго размышлять, почему сейчас дело обстоит именно так. Мы остро нуждаемся в общей песне. Пусть это будет гимн, но ведь никто же не знает его слов. Мой друг, вполне «мажористый» молодой человек двадцати трех лет, после недавней победы нашей сборной над итальянцами заметил: «Уж лучше бы они исполнили «Владимирский централ» — слова этой песни в нашей стране знают все». А что касается Леонида Агутиной и его хорошей, но в силу контекста неоднозначной песни, в которой главный протест вызывают строки «я служить должен **так же, как все**», я задал ему вопрос пацифиста: «Можно ли призывать людей идти служить в армию, когда эти люди для этой армии всего лишь пущечное мясо?» «Во-первых, я никого не призываю, — ответил Агутин. — Я не сказал: «Ты должен». Я сказал: «Я хочу». Это мое личное мнение. Ну а во-вторых, кто-то же его, пацифиста, защищать должен, пока он будет возмущаться?» У Агутинова своя правда, а вот у Галича своя: «Повторяйте же на дорогу не для кружево-словца, А поверье, ей же Богу, Если все шагают в ногу — мост об-ру-ши-ва-ет-ся».